

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)«1915»

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-2-186-192>

БОЕВОЙ ПУТЬ ПОЛКОВНИКА Б.В. ГЕРУА: ОТ БОЕВ ЗА ГАЛИЦИЮ ДО ГОРЛИЦКОГО ПРОРЫВА (1914–1915 гг.)

© К.А. Пахалюк

Российское военно-историческое общество,
101000, Российская Федерация, г. Москва, пер. Петроверигский, корп. 4, стр. 1.

Аннотация. В статье на основе архивных материалов реконструирован боевой путь полковника Б.В. Геруа в рядах 31-й пехотной дивизии во время Первой мировой войны. Опубликованные в 1969 г. в Париже воспоминания Геруа активно привлекаются отечественными историками, и поэтому важно точно определить оперативно-стратегический контекст, на основе которых они созданы. Представленные материалы также наглядно показывают специфику боевых действий дивизии в боях за Галицию в октябре 1914 г. и в период Горлицкого прорыва в апреле 1915 г. Соединение оказалось прямо на пути австро-немецкого прорыва, сумев, как свидетельствует Б.В. Геруа, проявить себя и ни разу не отойти без приказа. Обращение к документам позволяет уточнить причины этого «чуда», которое связано не только с героической стойкостью самих русских солдат: деятельность штаба дивизии, который заблаговременно продумывал пути отхода и сумел наладить взаимодействие между частями; активное пополнение дивизии и переброска свежих частей на ее участок. Подобный «тактический срез» боевых действий показывает особенности русского военного искусства, аргументированно возражая его поверхностной критике и недооценке героизма. Октябрьские бои 1914 г. – яркий пример позиционной войны, а апрельские события 1915 г. – опыт активной обороны и отступления при численном и огневом превосходстве противника.

Ключевые слова: Первая мировая война, бои за Галицию, Горлицкий прорыв, Б.В. Геруа, русская императорская армия, Тарнов, тактика пехотной дивизии, Юго-западный фронт, Российская империя, вооруженные силы Российской империи.

Информация о статье. Дата поступления 23 марта 2018 г.; дата принятия к печати 16 апреля 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Пахалюк К.А. Боевой путь полковника Б.В. Геруа: от боев за Галицию до Горлицкого прорыва (1914–1915 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 2. С. 186–192. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-186-192

AMERICAN STORY OF COLONEL CHUBAKOV

© К.А. Pakhalyuk

Russian military historical society,
p. 1, 4 Petroverigskiy pereulok, Moscow 101000, Russian Federation

Abstract. In article on the basis of archival documents the author explores the fighting way of the Colonel B. V. Gerois, when he commanded the 123rd Kozlovsky infantry regiment and then was the chief-of-staff of the 31st infantry division. Published in 1969 in Paris, his memories are actively quoted by historians, and therefore it appears important to clarify the operational and strategic context, which then became the basis for this memoirs. Moreover, the presented materials allow us to clarify the peculiarities of the fighting of the 31st infantry division in the battles for Galicia in October 1914 and during the Gorlitsky breakthrough in April 1915. In particular, a special emphasis is made on the tactics of Russian infantry units in defense and retreat, the role of communication in the management of battles. In addition, it reveals why the 31st infantry division, who find themselves at the forefront of Austro-German strike in April 1915 managed, as Gerois put in his memoirs, never retreated without an order. The reference to documents allows to specify the reasons of this “miracle” which cannot be explained only by heroic firmness of the Russian soldiers. Such attention to the tactical side of combat operations allows to clarify the characteristics of

martial arts of the Russian army during the World War I. Neglect of this level, as a rule, leads to the formation of superficial judgments about the combat work of the Russian Imperial Army.

Keywords: *First World War, the battle for Galicia, Gorlitskiy breakthrough, Geroy, the Russian Imperial Army, Tarnow, tactics of infantry division, South-West front, The Russian Empire, the Armed Forces of the Russian Empire*

Article info. Received March 23, 2018; accepted for publication April 16, 2018; available online June 30, 2018.

For citation. Pakhalyuk K.A. Colonel B. Gerois in the World War I: from the battle for Galicia to Gorlitskiy breakthrough (1914–1915). *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 186–192. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-186-192. (In Russian).

Идея этой статьи возникла при подготовке к первой научной публикации воспоминаний генерала Б.В. Геруа. Этот сборник (в него войдут также некоторые его другие произведения и документы) планируется издать в серии «Белые войны» в конце 2018 г. При работе над вводной биографической статьей мы обратились к архивным документам для уточнения его боевого пути. Однако отобранный материал, на наш взгляд, позволяет уточнить ряд интересных подробностей, связанных с боями в Галиции в 1914 г. и в период Горлицкого прорыва. Так, в апреле 31-я пехотная дивизия оказалась «на острие» австро-германского наступления, а потому уточнение особенностей ее боевых действий в этот период представляет, как мы считаем, несомненный научный интерес.

Б.В. Геруа родился в офицерской семье, окончил Пажеский корпус, откуда вышел в лейб-гвардии Егерский полк. По окончании Николаевской академии Генштаба отправился на театр русско-японской войны. Он находился при штабе генерала Куропаткина, организовывал разведку, получил несколько орденов. Б.В. Геруа был, безусловно, талантливым генштабистом. В мемуарах он постоянно противопоставляет «старое» (закостенелое, отжившее) и «новое». Прием позволяет ему четко формулировать опыт, превращать воспоминания в связанный текст, увлекательный нарратив. В кадетские и пажеские годы противостоят дисциплина и фамильярность, для последующих 15 лет службы – «новое» и «старое», «живое» и «мертвое». Подобные метафоры весьма характерны для мировоззрения Геруа.

Будучи человеком живым, творческим, хоть и лишенным харизмы, Б.В. Геруа пошел по наиболее свойственному для его характера пути – пути штабиста, тем самым обрек себя на нахождение дол-

гое время на вторых ролях. И там, где ожидалась работа живой мысли, мозга армии, он зачастую встречал людей косных, ограниченных, склонных к бюрократии и канцелярщине, для которых «бумажка» приобретала «священное значение». Отсюда и попытки, хотя бы в мемуарах, отгородить себя от значительной части этого сообщества.

Весьма показательно, что в 1911 г. он оставил службу в Главном управлении Генерального штаба и до начала Первой мировой войны преподавал в Николаевской академии. Здесь он вошел в число реформаторов высшего военного образования, объединившихся вокруг полковника Н.Н. Головина и поддержанных начальником Академии генералом Д.Г. Щербачевым. Через год Геруа перевели на должность экстраординарного профессора, а «за отличия» вне очереди он произведен в полковники (РГВИА. Ф. 409 П. С. 312–943. Л. 7). Он выпустил две книги. В работе посвященной тактике технических войск Геруа подчеркивает роль телеграфной связи, призывая к ее гибкой организации за счет рассредоточения технических средств между штабами так, чтобы обеспечивалась связь не только «сверху – вниз», но и «снизу – вверх» (Геруа, Маневр, 1912. С. 114). Для Геруа очевидна необходимость использовать связь во время маневренных операций, чему необходимо учиться уже в мирное время, а также корректировать полевые уставы.

Второй книгой Геруа стала его докторская диссертация «Маневр как средство достижения цели боя». Во введении он указывал на критическую значимость стратегического и тактического маневра, способа его организации на исход боя: «необходимо заблаговременное, вне поля боя, нацеливание частей, и следовательно, создание такой группировки сил на марше, которая отвечала бы идее будущего боя» (Геруа, Тактика, 1912. С. 3).

Мы намеренно обращаем внимание на эти стороны научного творчества Б.В. Геруа, которые очень пригодились ему в 1914–1915 гг. Боевые успехи Геруа, по нашему мнению, и обуславливались тем, что он осознавал всю важность связи и предварительного продумывания любого маневра.

В боях за Галицию 1914 г.

Начало Первой мировой для Б.В. Геруа началось с «курьеза». Намечалось назначить его начальником оперативного отдела штаба Юго-западного фронта, но он запоздал с приездом на день, и взамен назначен начальником цензурного отделения того же штаба. В условиях когда основные силы русской армии только мобилизовались, очевидно, что цензура была второстепенным вопросом. Впрочем, на этой должности Б.В. Геруа задержался недолго: в один из выездов к фронту он встретил командира корпуса Р.Д. Радко-Дмитриева, с которым был знаком ранее. И вскоре получил предложение принять в командование 123-й пехотный Козловский полк (31-я пехотная дивизия 10-го армейского корпуса). Хотя Геруа и состоял в чине полковника только 2,5 года (а значит было много «более законных претендентов»), его 23 сентября¹ 1914 г. утвердили в должности командира полка.

К этому времени русские войска потерпели поражение в Восточной Пруссии, а в Галиции, напротив, одержали крупнейшую победу над австрийцами, выбив их за р. Сан. Назначение Геруа совпало с неудачным для русских штурмом крепости Перемышль и обозначившимся усилением противника южнее. 25 сентября 3-я русская армия (командующий Р.Д. Радко-Дмитриев) с боями стала отходить за р. Сан. Австро-венгерский план форсировать Сан потерпел неудачу.

8-я русская армия (командующий А.А. Брусилов) оказалась в ином положении. На левом фланге 2-я австро-венгерская армия начала теснить русский 24-й армейский корпус, оказавший сильнейшее сопротивление. Попытки противника отрезать русских от Львова также не удались.

К 1 октября обстановка стабилизировалась, и уже Брусилов задумался о переходе в наступление. Его план удара левым флангом современные исследователи оценивают как авантюру – в горах при наличии резервов противника обходной маневр едва ли мог быть успешен. Однако попытка обхода сорвало наступление противника. На левом фланге 1 октября выяснился частичный успех 4-й стрелковой бригады генерала А.И. Деникина. Поэтому Брусилов решил начать наступление 2 октября, предварительно усилившись двумя пехотными дивизиями из 3-й армии. Одной из них и была 31-я пехотная дивизия, которую двинули в д. Мосчиску, в расположение 12-го армейского корпуса генерала Л. Леша. Оставшимися силами 3-я армия также перешла в наступление и в трехдневных боях овладела переправами через Сан.

Попытка наступления Брусилова провалилась, будучи парированной встречным наступлением. Однако правый фланг, а именно 12-й корпус генерала Леша, в ходе яростных атак 4–5 октября продвинулся вперед. Затем противник подтянул резервы и сам 5 октября перешел в контратаку: из-за запоздалого подхода 121-го пехотного Пензенского полка австрийцы сбили с позиций два полка 19-й пехотной дивизии и заняли гору Магера. Утром 6 октября австрийцы прорвали позиции 60-й пехотной дивизии у высоты 282 в направлении на д. Гусаково. В ответ был задействован резерв из двух батальонов 124-го пехотного Воронежского полка с батареей 31-й артбригады. В течение дня прорыв удалось ликвидировать, а к вечеру воронежцы штыками отбросили австрийцев к д. Тышковице (РГВИА. Ф. 2202. Оп.1. Д. 270. Л. 53–54).

Значимость данных боев объясняется тем, что здесь русские солдаты прикрывали подступы к Львову, остановив продвижение 3-й австро-венгерской армии. Русское командование организовало активную оборону, при этом части 31-й дивизии были раздерганы и фактически перемешаны с войсками 19-й и 60-й пехотных дивизий. В мемуарах Б.В. Геруа весьма скупо описывает взаимодействие с соседями, что косвенно свидетельствует о том, что оно было организовано на невысоком уровне. Он отмечал: «Вообще в этот период действия Козловцев представляются мне оторванными и

¹ Все даты по старому стилю.

All dates are according to the old style.

не связанными с работой своей дивизии в целом. Мы, правда, постоянно чувствовали руку и глаз А.С. Саввича [*командир бригады* – прим. К.П.], но можно было подозревать, что 31-я дивизия, попав в район и в подчинение чужого корпуса (12-го) в качестве гастролера, употреблялась новым начальством враздробь, по полкам, для так называемого «затыкания дыр» в боевой линии или для укрепления пошатнувшихся участков». Как видно, пагубная практика (создания импровизированных отрядов) эпохи русско-японской войны не была изжита, внося сумятицу в управление боем. Положение 123-го полка осложняли необорудованные позиции и слабая поддержка артиллерии.

Интерес к этому бою мы проявляем и потому, что за него Б.В. Геруа был награжден Георгиевским оружием. Оно было утверждено спустя более чем год, 16 декабря 1915 г.: «командуя 123-м пехотным Козловским полком в боях с 8-го по 23 октября 1914 г. под крепостью Перемышль, отбил все настойчивые атаки значительно превосходящих сил противника и, будучи все время под сильным огнем легкой и тяжелой крепостной артиллерии, не только не уступил позицию, но и сам, переходя в контратаку, взял в плен трех офицеров и более 150 нижних чинов» (РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 180090. П. с. 165–977). Постараемся подробнее рассмотреть упомянутые бои.

6 октября 1914 г. три полка 31-й дивизии сменили 19-ю дивизию. Весь день 7 октября 123-й полк Геруа находился под обстрелом, а 1-му батальону вообще угрожал охват ввиду ситуации справа, на фронте 60-й дивизии. Еще утром противник сумел атакой через высоту 311 частично пленить, частично рассеять батальон 237-го пехотного Ветлужского полка. Дальнейшие атаки поставили 60-ю дивизию в тяжелое положение, и только подошедшие резервы, а также содействие со стороны 31-й дивизии выправили ситуацию. Козловцы держали оборону отседающего противника, причем попали в тяжелое положение ввиду отсутствия поддержки артиллерии.

9 октября атаки австрийцев продолжились. Корпуса 3-й австро-венгерской армии не оставляли попыток прорваться к Львову. Против 12-го корпуса действовала группа фельдмаршал-лейтенанта

Х. фон Чученталера (пехотная дивизия ландвера и стрелковая бригада). Противник понес большие потери, но так и не сломил оборону русских. От огня тяжелой артиллерии сильно пострадал 1-й батальон 123-го Козловского полка: в окопах были засыпаны одна рота и пулеметная команда. Затем во фланг начали вести продольный огонь австрийские пулеметы, заставившие 1-й батальон отойти. Геруа бросил в контратаку 4-й батальон и две роты 122-го Тамбовского полка. У кладбища Мизинца завязался штыковой бой, атака противника была отбита (Нелипович, 2013. С. 478), но австрийцы временно закрепились у кладбища. Тогда «были направлены часть Козловского и один батальон Тамбовского полков; к 4 часам дня австрийцы выбиты из кладбища» (РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 270. Л. 57).

Однако штаб дивизии решил полностью вернуть утраченные позиции. Утром 10 октября по приказу начальника штаба 31-й дивизии 3-й батальон козловцев капитана Яковлева и 4-й батальон 122-го пехотного Тамбовского полка капитана Лухонина перешли в наступление. Изначально наступление развивалось успешно, однако вскоре 3-й батальон потерпел неудачу. Ему на помощь направили 4-й батальон подполковника А.А. Пургасова, который пошел в штыки и без единого выстрела к 6 ч утра взял позицию, а вместе с нею 2 офицера и 105 солдат (Нелипович 2013. С. 487). В ответ австрийцы открыли огонь и снова потеснили 1-й батальон 123-го полка. Он отошел к околице и только благодаря действиям Геруа сумел окопаться. Неудача была обусловлена отсутствием поддержки артиллерии. К вечеру позиции были усилены подразделениями 75-го пехотного Севастопольского полка. В журнале военных действий корпуса сказано: «На фронте 31-й дивизии противник перешел утром в наступление на участок у с. Мизинец и оттеснил Козловский полк на высоты восточного берега ручья у с. Мизинец... весь день велся лишь артиллерийский и ружейный огонь на фронте всех частей корпуса» (РГВИА. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 270. Л. 57, 58 об.). За эти дни 123-й полк потерял 1 офицера и 700 нижних чинов убитыми, 13 офицеров и 781 нижних чинов ранеными, 157 пропали без вес-

ти. Все пулеметы были подбиты (Нелипович, 2013. С. 487–488).

11 октября атаки противника продолжились, свежие силы севастопольцев держались, а козловцы к концу дня все же оставили фольварк Мизинец. Дальнейшие атаки австрийцев отражены с большими для них потерями. 13-14 октября противник пытался наступать в стык между 31-й и 12-й дивизиями, но был отбит.

Тем временем под Варшавой немцы потерпели поражение. 16 октября последовала общая директива австро-венгерского командования об отходе. С 15 по 21 октября части 12-го корпуса оставались на прежних позициях, а 22 октября начали преследование отходящего противника. Днем пришел приказ о выводе 31-й дивизии с фронта и о направлении ее в состав 3-й армии в Краковец (РГВИА. Ф. 2202. Оп.1. Д. 270. Л. 63 об – 64 об.).

6 декабря была проведена артподготовка, а 7 декабря 31-я дивизия пыталась перейти в наступление на Биеч. Успех сопутствовал 121-му полку, который сумел овладеть высотой 309 (РГВИА. Ф. 2361. Оп.1. Д. 162. Л. 79,80). 10 декабря последовала контратака противника, в ходе которой едва не захватил наши батареи. Здесь отличился 123-й Козловский полк, который отстоял орудия и отбросил врага (более подробно описание боя дается в приложении). К концу 1914 г. 31-я дивизия, включая 123-й полк, расположилась по р. Дунаец, недалеко от города Тарнов.

Не считая отдельных попыток противника (как например, 23 февраля или 5 марта) (РГВИА. Ф. 2361. Оп. 1. Д. 162. Л. 74–76) атаковать расположение дивизии, зимняя стоянка оказалась затишьем перед бурей. Ею стало мощное наступление австрийцев и немцев 19 апреля под Горлицей, положившее начало «Великому отступлению» русской армии. Прорыв готовили соединения вновь сформированной 11-й германской армии генерала А. фон Маккензена. Ему была подчинена 4-я австро-венгерская армия, а 3-я армия оказывала содействие. На участке прорыва противник обеспечил себе превосходство в живой силе в 2 раза, в тяжелой артиллерии – в 40 (Горлицкая операция, 1941. С. 12).

Основной удар пришелся по войскам 3-й русской армии. Геруа, как начальник штаба 31-й пехотной дивизии, вспоминал, что за месяц до прорыва были замечены немецкие приготовления, однако русское верховное командование недооценило угрозу. В отчете о боях дивизии упоминалось, что уже к 16 апреля смысл перегруппировки противника был разгадан. Захваченные пленные свидетельствовали: прибывали свежие германские части, против каждого русского полка сосредоточивалась дивизия. С 15 апреля артобстрелы стали более методичными.

Предложение командующего 3-й армией Радко-Дмитриева отойти на несколько переходов, чтобы вывести войска из-под удара и сохранить силы для маневра, штаб Юго-западного фронта и Ставка проигнорировали. Рассчитывали, что численность русских войск обеспечит устойчивость, а готовящееся общее наступление восстановит положение. Штаб фронта лишь выдвинул к центру 3-й армии резервы (3-й Кавказский корпус и одну второочередную дивизию).

Однако, уже в первые дни прорыва 3-й армии были нанесены тяжелейшие потери, войска стали отходить. Непосредственно в районе прорыва находились две слабые второочередные дивизии, которые и не могли сдержать превосходящие силы

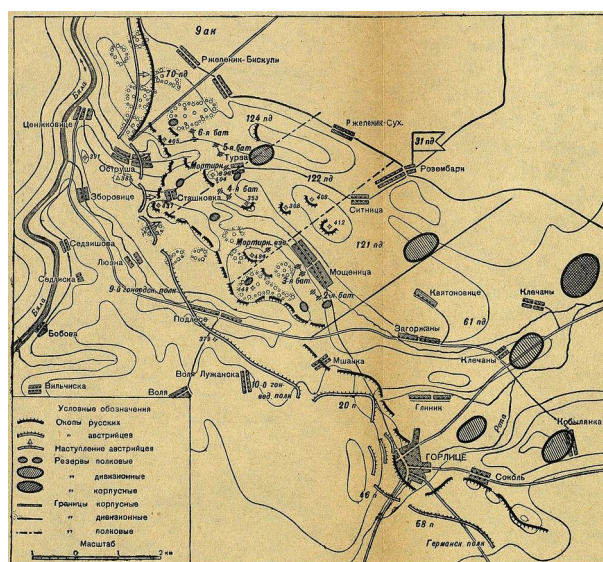

Рис. 1. Расположение 31-й пех. дивизии и фланги ее соседей 18 апреля (1 мая) 1915 г.

Fig. 1. Location of the 31st Infantry Division and its neighbors' flanks. April 18 (May 1) 1915

противника. Сам же 10-й корпус, не обладая крупными резервами, был растянут на фронте в 36 км. Огневое превосходство противника сделало свое дело, однако нельзя не признать, что первоочередные дивизии (в т.ч. и 31-я) проявили сравнительно большую устойчивость. Правда, за это пришлось заплатить огромную цену: за первые десять дней боев в 31-й дивизии осталось не более тысячи штыков (Бонч-Бруевич, 1926. С. 34).

Геруа отмечал, что ураганный огонь немецких орудий нарушил управление между частями. Однако катастрофы удалось избежать, во-первых, ввиду высокого боевого духа русских солдат («было чудом, что они несмотря ни на что держались»), тактического мастерства, а также умелой работе штаба дивизии, когда все необходимые приказы, в том числе и об отходе, отдавались заблаговременно. «Как только завязывался наш очередной дневной бой, я решал по карте, на основании общих данных об обстановке, добываемых от штаба корпуса, в каком направлении и по каким путям нам придется отходить в случае, если этого потребуют

обстоятельства. Сообразно с этим моим решением, в котором, само собою понятно, рядом с твердыми фактами стояли и догадки, я составлял полевые записки с инструкциями командирам полков и артиллерии, что делать и по какой дороге идти по получении приказа об отходе. Записки эти доставлялись задолго до темноты по адресу в строго секретном порядке. Таким образом, начальники частей в свою очередь получали возможность заблаговременно обдумать порядок выхода из боя и дальнейшего отступления» (Геруа, 1969. С. 79).

Обращение к архивным документам позволяет подтвердить оценки мемуариста. Следует отметить, что противник, как правило, наносил основной удар по соседям 31-й пехотной дивизии, а краткосрочные успехи обороны обуславливались вводом все новых резервных частей. Если рассматривать события на уровне всей армии, то вряд ли можно положительно оценить попытки шаблонно держаться за позиции, на которых русские войска обливались кровью и в итоге отступали.

Библиографический список

Бонч-Бруевич М.Д. Потеря нами Галиции в 1915 году. В 2 ч. Ч. 2. М. – Л., 1926. 246 с.

Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. В 2 т. Т. 2. Париж, 1969. 218 с.

Геруа Б.В. Маневр как средство достижения цели боя. Санкт-Петербург: Тип. А.С. Суворина, 1912. 133 с.

Геруа Б.В. Тактика технических войск. Санкт-Петербург: «Новое время», 1912. 195 с.

Горлицкая операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). М.: Воениздат, 1941. 408 с.

Незнамов А. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. В 7 т. Т. 3. М.: Высший военный редакционный совет, 1922. 104 с.

Нелипович С.Г. Кровавый октябрь 1914 года. М.: «Минувшее», 2013. 800 с.

References

Bonch-Bruevich M.D. *Poterya nami Galitsii v 1915 godu* [The loss of Galicia in 1915]. In 2 vol. Vol. 2. Moscow – Leningrad, 1926, 246 p. (In Russian).

Gerua B.V. *Vospominaniya o moei zhizni* [Memories of my life]. In 2 vol. Vol. 2. Paris, 1969, 218 p. (In Russian).

Gerua B.V. *Manevr kak sredstvo dostizheniya tseli boya* [Maneuver as a means to achieve the goal of combat]. Saint Petersburg: Tipografiya A.S. Suvorina Publ., 1912, 133 p. (In Russian).

Геруа Б.В. Тактика технических войск [Tactics of technical troops]. Санкт-Петербург: «Новое время», 1912. 195 с.

Gorlitskaya operatsiya: sbornik dokumentov mirovoi imperialisticheskoi voiny na russkom fronte (1914–1917 gg.) [Gorlitsa operation: a collection of documents of the World Imperialist War on the Russian Front (1914–1917)]. Moscow: Venizdat Publ., 1941, 408 p. (In Russian).

Neznamov A. *Strategicheskii ocherk voiny 1914–1918 gg.* [Strategic outline of the War of 1914–1918]. In 7 vol. Vol. 3. Moscow: Vysshii voennyi redaktionnyi sovet Publ., 1922, 104 p. (In Russian).

Nelipovich S.G. *Krovavyy oktyabr` 1914 goda* [Bloody October of 1914]. Moscow: “Minuvshee”, 2013, 800 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Пахалюк Константин Александрович,
ведущий специалист научного отдела,
Российское военно-историческое общество,
101000, Российская Федерация, г. Москва, пер. Петро-
веригский, корп. 4, стр. 1,
e-mail: kap1914@yandex.ru

Критерии авторства

Пахалюк К.А. выполнил исследовательскую работу,
на основании полученных результатов провел обобщение,
подготовил рукопись к печати, имеет на статью
авторские права и несет полную ответственность за ее
оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Konstantin A. Pakhalyuk,
Chief specialist of the Science Department,
Russian military historical society,
p. 1, 4 Petroverigskiy pereulok, Moscow 101000, Russian
Federation,
e-mail: kap1914@yandex.ru

Attribution criteria

Pakhalyuk K.A. carried out research work, based on
the obtained results he carried out generalizations, prepared
the manuscript for publication, has copyright for the
article and bears full responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.